0418 Гл. 0418 Клиника Мусорщик На экране телефона не было имени контакта, только номер.

Цзян Хао холодно сказал: "Кто это?"

Хан Вэй сказал дрожащим голосом: "Я... не знаю, правда не знаю".

Цзян Хао передал свой сотовый Хань Вэй: "Ответь на звонок".

Нинг Тао напомнил ему: "Пока ты говоришь хоть одно слово ерунды, я не смогу держать свою собаку под контролем".

Угрожающий звук исходил из рта рычащего клыкача: "Рев....."

"Я, я не буду говорить глупости, я скажу то, что ты мне скажешь."

"Просто возьми трубку нормально". Нинг Тао сказал, когда он посмотрел на рычащую собаку с неба, которая последовала за ним, а затем убрала его голос.

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Цин Чжуй и Цзян Хао также задержали дыхание, и Цзян Хао поцарапал клавишу ответа, а затем нажал кнопку громкой связи.

Хан Вэй глубоко вздохнул: "Кто это?"

Из телефона раздался женский голос: "Почему ты внезапно ушла из дома престарелых сегодня, а потом снова попросила о встрече"?

Хан Вэй сказал: "Сестра Хоу, я скучаю по тебе".

"Кто-нибудь еще рядом с тобой?"

Хан Вэй напрягся: "Нет, никто, только я".

"Ничего не случилось, не так ли?" Женский голос, мягкий в тонусе, вызывал подозрения.

Хан Вэй сказал: "Ничего не случилось, просто скучал по тебе".

"Отлично, мне тоже есть о чем с тобой поговорить, ты приезжаешь на курорт Гу Ан Сложная Цуй, мы поговорим, когда встретимся".

Хан Вэй сказал: "Я сейчас приду".

Женщина повесила трубку.

Нин Тао спросил: "Это женщина по имени Хоу Мэй Лин?"

Хан Вэй кивнула: "Это она".

Цзян Хао вытащила свой мобильный, готовый позвонить, но Нин Тао покачал ей головой. Он знал, что Цзян Хао только что попросил кого-нибудь проверить местонахождение номера, но следующее, что нужно было сделать, это не привлекать полицию или агентов.

Цзян Хао пожал плечами в Нин Тао, а потом убрал телефон.

Нин Тао передал свернутый рецепт плохой идеи и ручку Хан Вэй, "Подпиши его".

Хан Вэй осторожно сказал: "Что на ней написано, я могу прочитать?"

Нинг Тао посмотрел на рычащего небесного пса.

Зубы Сяотяньской собаки внезапно приложили небольшое усилие к голове Хань Вэя, а пасть собаки издала этот страшный звук, похожий на глоток.

Где же Хань Вэй до сих пор осмелился колебаться, последовал за ним и взял перо и подписал свое имя на сложенных добрых злых помыслах греховным рецептурным делом.

"Рычащее небо, отпусти его". Нинг Тао сказал.

Только тогда рычащий Небесный Пёс ослабил пасть собаки, которая кусалась в голову Хан Вэй.

Нин Тао вытащил из маленькой аптечки маленький фарфоровый флакончик, вылил из него прекрасный дэн по первичному рецепту и вручил его Хан Вэй: "Возьми его, ты будешь немного расслаблен, когда будешь лечить его позже".

"Что это, что это за лекарство?" Хан Вэй выглядела немного нервной.

Хань Вэй, где до сих пор смеют задавать вопросы о востоке и западе, открыл рот и съел тот прекрасный первичный рецепт Дан.

Нин Тао вытащил небесную иглу и воткнул её в голову Хан Вэй, и с духовным потрясением Хан Вэй потерял сознание даже без гудка.

Нинг Тао сказал: "Вы, ребята, подождите меня здесь немного, я пойду позабочусь об этом и вернусь".

Цин Чжуй и Цзян Хао кивнули, они больше не помогали Нин Тао.

Нин Тао оторвал обычную палку с нарисованным на ней кровавым замком, открыл удобную дверь и затащил внутрь Хан Вэй.

Зеленый дым поднялся из клиники за пределами неба, и лица людей на Доброй и Злой Тропе были наполнены яростью.

Как только рука Нин Тао отпустила, облако зеленого дыма вспыхнуло и в мгновение ока проглотило Хан Вэй. Хан Вэй уже подписал контракт на выписывание рецептов по плохим мыслям, а также взял в бутике первичный рецепт Dan, который запустит механизм лечения в клинике, как только он поступит в Небесную внешнюю клинику.

Нинг Тао тоже был в зоне действия зеленого дыма, но все равно ничего не видел.

Через несколько минут зеленый дым отступил, и из него вышел Хан Вэй, а не половина раны на теле, просто не проснулся.

Нин Тао пробудил глаза, чтобы посмотреть на Хан Вэй в телескопическом состоянии, и быстро

пришел к суду. Позвоночник Хан Вэй был не плох, он был здоров. Мозг Хан Вэй также был в норме, а погодное поле, которое соответствовало первому мозгу, не было признаком тепла.

Нинг Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на Трипод Добра и Зла, и горько засмеялся: "Ты все еще большой босс, всегда позволяешь мне делать такую грязную работу".

Впервые возглавив клинику, Нин Тао уже понял закон о том, что добрый и злой горшок лечит только пациентов, и что он должен делать всю грязную работу по искуплению грехов. На данный момент условиями искупления Хан Вэй являются гемиплегия и умственная отсталость, что требует от него разрушения позвоночника и мозга Хан Вэй. А те, кому нужно умереть, чтобы искупить свои грехи, должны быть исцелены смертельной небесной иглой после горшка добра и зла, а затем получить деньги на условиях искупления, данных в Бамбуковой книге счетов.

Нин Тао вытащил лезвие солнечного затмения и небесную иглу и пришел на сторону Хан Вэя, и игла упала с его руки, и игла вонзилась в голову Хан Вэя.....

Через несколько минут Нин Тао вытащил Хан Вэй из открытой удобной двери.

Цинь Чжуй сказал врасплох: "Почему бы тебе не убить его?"

Нин Тао случайно бросил Хань Вэй на напольную плитку: "Его грех не требует смерти, чтобы искупить его, я не могу убить его". Однако, условия искупления этого парня - параплегические и отсталые, что тяжелее вынести, чем смерть".

"Задержанный"? Я вижу, что он в хороших руках, ты уверен, что он стал отсталым?" Цзян Хуо посмотрел на Хань Вэя, который лежал на земле в полной уверенности.

"Его дурной разум, прописанный рецептом, исчез, когда я уничтожил его позвоночник, предположительно безошибочно." Нинг Тао сказал.

"Я постараюсь, если он вспомнит, что случилось, у нас будут неприятности." Цзян Хао подошел к Хань Вэй, присел на корточки и протянул руку, чтобы ущипнуть его человеческую середину.

Через несколько секунд Хан Вэй напевал, и его глаза расширились.

Цзян Хао отпустил руку, встал и вернулся на сторону Нин Тао.

Нин Тао на самом деле совсем не волновался о том, что вспомнит Хань Вэй, потому что пропал рецепт греха злого ума, который он прописал Хань Вэй, и все, что было связано с ним и клиникой, Хань Вэй не вспомнит. Единственное, в чём он интересовался и в чём не был уверен, так это в том, стал ли Хан Вэй в тот день умственно отсталым из-за разрушения иголки, уничтожившей его мозг. Ведь такая "темная операция" была и его первой, без прецедента и опыта, на который можно было бы опираться.

Глаза всех троих мужчин и одной собаки собрались на Хан Вэй.

Хань Вэй хотел встать, но не смог вылезти из талии вниз, и он пытался несколько раз, но не справился.

Сердце Нинг Тао тайно сказало: "Разве он не превратился в дебила"? Но что происходит с рецептом греха злого ума, который я прописал, и который явно исчез?"

Но как раз в то время, когда он так много думал об этом, углы рта Хан Вэй внезапно опустились, и он открыл рот и закричал: "Мама, мама... Я хочу маму...."

Трое мужчин, одна собака, замерли вместе на мгновение.

Хан Вэй заползла после Цин, все еще плача, и повернулась к смеху: "Мама, мама... Я хочу сахарные конфеты, я хочу сахарные конфеты.....".

Он протянул руку и схватил ногу Цинь Чжоу.

Цинь Чжуй нахмурился и ударил одним ударом.

Однако Нин Тао схватил одну руку за лодыжку Цинь Чжоу: "Не надо, он уже искупил себя, если ты причинишь ему боль, это твой грех".

"Хмм." Цинь Чжоу ответил и слегка подернул ногу.

Только тогда Нин Тао отпустил лодыжку, и если бы Цзян Хао здесь не было, он мог бы схватить лодыжку Цинь Чжоу и продержаться в ней целый час.

Тем не менее, Цзян Хао дал Нин Тао пустой взгляд и пробормотал: "Извращенец".

Нинг Тао притворился, что не слышит: "Ну, пойдем в Гу Ан".

Мужчины иногда должны быть толстокожими, а если они худощавые, то не могут ни сделать этого, ни быть счастливыми.

Более часа спустя, Нин Тао приехал в город Гуань на электрическом автомобиле Небесной дороги, ехал и сидел посередине, Цзян Хао сидел позади Цин в погоне, а рычащий Небесный Пес присел на педаль.

Автомобиль с аккумуляторной батареей Тэндо просто сильно перегружен, и хорошо, что поздно ночью и на дороге нет ни пешеходов, ни транспортных средств, или это, безусловно, было бы привлекательным для глаз.

Электромобиль "Тендо" выехал на городскую улицу и продолжил движение по проселочной дороге. Через два километра она приближалась к месту назначения, и роскошный вилловый комплекс открывал вид на троих мужчин и собаку.

Прибыла вилла в штабеле Cui, и она была намного больше и более роскошной и высококлассной, чем гостиница Dragon Gate Inn, которой управлял Ли Бяо.

На парковке под открытым небом со стороны ворот припарковано несколько роскошных автомобилей, а также несколько мест на вилле с включенным светом и приглушенной музыкой.

Нин Тао припарковал свой автомобиль, открыл дверь удобства на общей наклейке рецепта, а затем толкнул батарею "Небесный Дао" обратно в клинику Sky Out. Место назначения здесь, и нет смысла возвращаться к электромобилю Тендо.

Вернувшись, Нинг Тао сказал: "Рычащий небо-пес, ты ныряешь первым, чтобы изучить ситуацию внутри". Ты тоже видел женскую фотографию, и лучше ее найти".

Ого!

Ворчащий Небесный Пес, заряженный в сторону Сложенной горной виллы Куи, по скорости был сравним с гепардом в его хищничестве.

Нинг Тао мрачно сказал в своем сердце: "Ворчащая небесная собака может делать грязную работу и не должна нести грехи, я должен помочь ей улучшить свое культивирование".

Прямо сейчас казалось, что Небесная Собачья Тропа, появляющаяся в Небесной Внешней Клинике вместе с Тропом Разрушителя и Разрушителя и Тропом Мэй Сян, может быть своего рода аранжировкой.

"Брат Нинг, что нам теперь делать? Лучше дождаться результатов разведки рычащего клыкача или войти?" Цин спросил о нем.

Нинг Тао сказал: "Неважно, что даже Ревющее небо не нашло эту женщину, я пойду и посмотрю". Если найдешь женщину, не делай этого, оставь грязную работу рычащему клыку".

"Тогда мы перелезем через стену и войдем." Цзян Хао сказал.

Нинг Тао кивнул и прошел к воротам.

"Брат Нинг, если ты позволишь Ворчущей Небесной Собаке делать грязную работу, разве я не буду тебе помогать в будущем, помирившись с моей хорошей сестрой"? Цинь Чжоу сказал, когда он шел.

Нин Тао сказал: "Единственные люди, с которыми может иметь дело ревущий Небесный Пес, это обычные люди, и такой злой лидер, как Белый Святой, все еще нуждается в вашей помощи".

Цинь Чжуй показал свои зубы и улыбнулся: "Тогда я почувствовал облегчение, я боялся, что ты подумаешь, что я бесполезен".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Мы все работаем вместе, как семья, чтобы управлять клиникой хорошо и парить в бессмертный мир вместе в будущем, как насчет вас, ребята?".

"Каким будет Бессмертное царство?" Цинь Чжуй был счастлив и любопытен.

Нинг Тао пожал плечами, он понятия не имел.

Цзян Хао на мгновение подумал: "Может ли так быть в "Путешествии на Запад"? Повсюду нефритовые здания, пруды, персиковые сады и всё такое?"

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Если так, то мы пойдем собирать сказочные персики и съедим их".

Семья из трех человек говорила об этом и неосознанно прибыла под стену со стороны виллы. С одной стороны забора были сельскохозяйственные угодья, засаженные пшеницей. Нет света, все вокруг чернокожие.

"Вот оно, мы пройдем здесь". Нинг Тао сделал длинный прыжок и пробился через забор.

Чейз Цин последовал примеру и прыгнул вверх по стене легким прыжком.

Цзян Хао сделал несколько шагов назад, спринт, ногу растоптал по стене, руки зажали вдоль стены, а скоба также прыгнула вверх по стене. Ее страшная сила, прыгающая власть

появляется только тогда, когда она демонизирует в "женскую ваджру", стена перед ней, по крайней мере, четыре метра в высоту, она не может взобраться без бега.

Семья из трех человек прыгнула на виллу в Сложенной горе Цуй.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860552